

КОГДА
НАСТУПИТ
РАССВЕТ

Ана Райт

Mari
gata
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Райт, А.

Р18 Когда наступит рассвет / Ана Райт. — М. : Мангата, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-6053682-7-4

После смерти брата Эбби Миллер пытается начать жизнь заново и поступает в престижную Американскую музыкально-драматическую академию в Лос-Анджелесе. Она надеется, что учеба поможет ей снова почувствовать вкус к жизни, но все оказывается сложнее, чем она думала.

Однажды Эбби встречает человека, поразительно похожего на брата, и, охваченная сомнениями, решает провести собственное расследование.

Однако поиски истины приводят ее туда, куда она совсем не ожидала... А еще — в объятия харизматичного Томаса Уилсона, к которому девушка начинает испытывать нежные чувства.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6053682-7-4

© А. Райт, текст, 2025
© Cover designed by Freerik
© Издание на русском языке,
оформление издательство «Мангата»,
ООО «Норгис-пресс», 2025

Эта книга посвящается моей семье, которая стала моей поддержкой. Ваша вера позволила мне не бросить то, что я так люблю.

Пролог

Май 2024 г.,
Бостон, штат Массачусетс

Близился вечер, принесший с собой разрисованное темными полосами небо и прохладный воздух. Майская свежесть заполняла кабинет через распахнутое окно и холодила ступни сквозь теннисные туфли. Стрелка на часах громко щелкала и раздражала, будто бы заставляя Эбби заговорить. Она знала, что очередной сеанс скоро подойдет к концу и попадет в копилку таких же бестолковых и безмолвных, как и предыдущие. Эта мысль угнетала, однако Эбби ничего не могла с собой поделать.

Тишина в кабинете психолога, тягостная и мучительная, никак не прерывалась. Миссис Добсон, лучший психолог штата Массачусетс, пятый сеанс подряд не могла выжать из пациентки хоть какую-нибудь информацию. В ее методы никогда не входило давление, и она всегда давала время, чтобы раскрыться, осознавая, что не так просто прийти и выложить всю тяжесть, скопившуюся на душе. Однако Эбби приходила на сеанс, садилась в кожаное кресло с откидывающейся спинкой, которое стояло ближе к окну,

и смотрела вдаль. Миссис Добсон замечала в ее взгляде боль и пустоту, но не могла понять причину.

Видя сочувствие на лице миссис Добсон, Эбби понимала, что психолог хочет помочь. Но сама не знала, чего ждет от этих сеансов. В голове ежесекундно кружилось торнадо тревожных мыслей и воспоминаний, которые хотелось утихомирить. Она стала зависима от них. Это было нездорово, но она будто бы привыкла к такому состоянию. Приспособилась к разрывающим и сокрушающим событиям. И все больше уходила в себя.

— Эбби, так нельзя, — с глубоким вздохом произнесла миссис Добсон и выпрямилась на стуле. Упершись пальцами в подлокотники, она встала и подошла к окну. — Знаю, тебе тяжело поделиться всем со мной, но ты должна рассказать, что произошло, чтобы я могла помочь. Расскажешь?

Этот вопрос, задаваемый на каждом сеансе, доводил Эбби до безумия. И сейчас она оцепенела вновь, крепко сжав пальцы. Перевернула потерянный взгляд на миссис Добсон, которая уже оперлась на подоконник и выжидающе смотрела на нее. Такая близость заставила Эбби поежиться в кресле и вздрогнуть. Прежде миссис Добсон никогда не стояла к ней так близко, предпочитая действовать издалека.

В свете потолочной лампы лицо миссис Добсон казалось добрым. Мягкие черты лица, карие глаза с медовым отливом, россыпь родинок на скулах и шее, копна густых каштановых волос, заколотых на затылке. Только сейчас разум Эбби немного прояснился и она поняла, почему решила обратиться именно к этому психологу. В Бостоне их много, но именно в миссис Добсон она видела его.

Ему всегда можно довериться. Ему и только ему.

Когда наступит рассвет

— У тебя изменился взгляд, — подметила психолог. — С чем это связано?

Эбби опустила глаза на мыски теннисных туфель и начала перебирать складки брюк. Ей захотелось говорить. По крайней мере попробовать. Мысли менялись одна за другой, отчего было тяжело начать разговор. Если раньше она думала, что ее слова и действия уже не имеют никакого значения, то в эти секунды хотелось дать себе шанс. Шанс, который поможет выбраться из пучины. Теплота, исходящая от миссис Добсон, и мягкий взгляд заставили шлюзы в сердце Эбби открыться.

— Вы напоминаете мне одного человека... Ваши черты лица, они... — начала было Эбби и запнулась.

— Это хороший человек? — продолжила миссис Добсон.

— Очень. Знаете, одна женщина сказала мне, что нельзя изменить то, что предначертано судьбой. И если люди пришли в твою жизнь или ушли из нее, то так и должно быть. Этот человек появился в самый тяжелый момент моей жизни, став спасением. А вы верите в то, что весь путь нашей жизни прописан заранее?

Миссис Добсон расправила плечи, ее взгляд сделался задумчивым.

— Это философский вопрос, больше связанный с верой. Человек рождается на свет и проходит свой путь. Вопрос в том, как мы этот путь воспримем. Сможем ли разглядеть все хорошее и принять то, что неизбежно.

— Разве судьба не в наших руках? Разве мы не управляем своей жизнью? — Впервые за долгое время у Эбби появился интерес к разговору. И миссис Добсон не могла этого не заметить.

— А ты хотела бы что-то исправить в своей жизни, будь у тебя шанс?

Эбби замолчала, прижав ладони к лицу. Из груди вырвался непонятный звук, похожий на сдавленное рыдание. Минуту спустя миссис Добсон заметила, как ладони пациентки намокли от слез. Подойдя к Эбби, она обняла ее, позволив выплакаться на плече. Еще через несколько минут, держа в ладонях ее пальцы, выслушала все.

— Х-хотела... Иногда я думаю, что все могло бы быть иначе, ведь существуют же альтернативные вселенные!.. — продолжила Эбби.

— Возможно.

— Сначала воспоминания о случившемся были моим кошмаром, а потом превратились в рутину. Я несу их в новый день, не смея забыть о том, что мои действия привели к этому хаосу. Не знаю, знакомо ли вам чувство, будто все, к чему вы притрагиваетесь, обречено на провал. Это про меня. Я... Мысли путаются, и я не могу построить логичный рассказ... Так много всего произошло...

— Ты не можешь нести эту боль, позволь ей выйти наружу. — Миссис Добсон похлопала Эбби по плечу, поощряя за смелость. — Если ты о времени на часах, то я не тороплюсь. На сегодня у меня больше нет сеансов.

Эбби кивнула и набрала в легкие больше воздуха.

— Это началось в Лос-Анджелесе семь с половиной лет назад...

Глава 1

1 сентября 2016 г.,
Лос-Анджелес, штат Калифорния

Лучи яркого солнца коснулись лица Эбби Миллер, заставляя ее проснуться. Вся комната была освещена, несмотря на задернутые шторы. Зажмурившись, девушка потянулась и взглянула на крошечные часы на прикроватной тумбе. До звонка будильника оставалась пара минут.

Обычный для многих жителей Лос-Анджелеса четверг был волнительным и непредсказуемым для Эбби. Первый учебный день в Академии. Никаких больше привычных встреч и посиделок с друзьями в старшей школе. Новая жизнь с совершенно другими людьми, которых она даже не знает. На общий сбор после зачисления Эбби так и не попала из-за простуды, поэтому не успела познакомиться с группой. И от осознания, что ей придется вступать в новый коллектив, возможно, менее дружелюбный, чем в школе, Эбби нервничала.

Некоторые из ее друзей остались в Ньюпорте, в отличие от Эбби, которая решила поступать в Американскую музыкально-драматическую академию. С самого детства

мать говорила, что из нее вырастет творческая личность. Эбби часто любила танцевать на публике, а однажды, когда ей было пять лет, без труда симулировала болезнь, чтобы не идти в детский сад. Кэтрин Миллер не сразу догадалась, в чем дело, но когда поняла, что дочь — прирожденная актриса.

В восемь лет родители отдали Эбби в танцевальный и театральный кружки. Она проявляла большую активность, участвуя в мероприятиях города, а к тринадцати годам стала играть в школьной труппе, чтобы развивать свой талант. Для поступления ее потенциала оказалось достаточно. По окончании Академии она сможет играть в театре или сниматься в кино, прогуливаться по голливудской «Аллее славы» гордой походкой, стоять на премии Гильдии актеров с мировыми звездами. Вот тогда-то все узнают о девушке из небольшого города.

Встав с кровати и избавившись от назойливого писка будильника, Эбби направилась в ванную, чтобы снять напряжение под бодрящим душем, однако рингтон мобильного отвлек ее. На дисплее высветилось «мама».

— Эбби, детка, я звоню, чтобы пожелать удачи в первый учебный день, — мягким тоном произнесла Кэтрин. — Надеюсь, ты быстро адаптируешься и заведешь себе друзей.

— Я тоже на это надеюсь, — Эбби попыталась скрыть тоску в голосе. — Спасибо за пожелание. Мне пора собираться, я позвоню позже.

Тяжелого вздоха дочери Кэтрин уже не слышала. Боль от разлуки с семьей узлом завязалась в груди. Перед глазами тут же мелькнул родной образ матери, ее потерянные зелено-голубые глаза и тоска, отразившаяся в них в тот день, когда Кэтрин сажала дочь на рейс до Лос-Анджелеса. Отец, Эллиот Миллер не смог приехать из-за работы.

Когда наступит рассвет

Эбби вспоминала частые звонки мамы по видеосвязи, такие теплые и уютные. От этого горечь только усилилась. Уезжая из родительского дома за своей мечтой, девушка и не предполагала, что чувство одиночества будет таким глубоким.

Помимо разлуки с родителями Эбби тяготило расставание со школьными друзьями. Она безумно скучала по их посиделкам возле костра, ночевкам в палатках, походам в кино или на концерты. Тосковала по веселому Джексону Уитлеру, королю старшей школы, заносчивому и хвастливому, но такому преданному; по Ноа Моргану, немного занудному, но умеющему поддержать; по Элиссон Каллен, умной и красивой девчонке. Перед глазами Эбби пронеслась жизнь в старшей школе, когда они были беззаботными детьми, полными энтузиазма и отваги, и прощальная вечеринка в доме Уитлера неделю назад.

Громкая музыка окутала виллу. Басы доносились из мощных огромных колонок. Толпа подростков упивалась последними свободными днями перед началом учебного года, прыгала в неоновых лучах под веселую музыку и голосила что-то неразборчивое. Нелепые танцы сопровождались распитием слабого алкоголя и перерывом на несколько затяжек кальяна. Белый дым вился под потолком и окутывал комнаты.

— Отдых что надо!

— А теперь тост! Эбби, это сделаешь ты, — предложил Джексон, хлопнув ее по плечу и поправив свои короткостриженные русые волосы.

На миг Эбби замялась. Джексон сделал музыку тише, чтобы все отчетливо слышали слова подруги.

— Хорошо, я скажу. Знаете, эта прощальная вечеринка оставит особый след в моей памяти. Мне трудно с вами

расставаться, ведь за эти годы в старшей школе мы стали настоящими друзьями. Сложно представить, как нас разбрасает по штатам через несколько лет. Но я надеюсь, что мы всегда сможем найти друг друга. — Эбби окинула друзей беглым взглядом. — У нас было много счастливых и не очень моментов. Но вопреки всему мы все собрались на вилле Джексона. Я хочу выразить вам благодарность за то, что научили меня многому. Во-первых, я научилась дружить. В любой ситуации я чувствовала ответственность не только за себя, но и за вас. Во-вторых, — Эбби потрясла содержимое бокала, — я теперь умею ценить то, что имею, какой бы паршивой ни казалась жизнь... И знаете, если бы кто-то раньше сказал мне, что буду дружить с Джексоном, звездой старшей школы, — она усмехнулась, — то я бы не поверила! Но тем не менее это так. Вы хорошие и преданные друзья. И я искренне верю, что наше общение никогда не прервется.

Слезы покатались по ее порозовевшим щекам. Джексон отвел взгляд в сторону. В его светло-голубых глазах стояли слезы. Элиссон, отбросив темные локоны за спину, поджала губы. Ноа напрягся и запустил пальцы в кудряшки. Только сейчас пришло осознание, что их пути расходятся. Хотя друзьям всегда казалось, что время им подвластно.

Этим вечером они попрощались с детством.

Ноа Морган, сидящий возле Эбби, приобнял ее и, повернув к себе, вытер бегущие по щекам слезы.

— Эх, Миллер, вот за что я тебя люблю, так это за твои речи. Любого до слез доведешь. — Ноа шмыгнул носом и добавил: — Так давайте же поднимем бокалы за нашу крепкую и нерушимую дружбу!

Ностальгия заставила Эбби замереть возле ванной комнаты и предаться грусти о невозвратимом времени. Она

Когда наступит рассвет

была готова сбежать обратно в Ньюпорт, бросив то, что еще не начато. Однако это означало предать себя. Только детская мечта стать актрисой, признанной в Голливуде, отрезвила ее. Расправив плечи, Миллер встала под прохладные струи воды.

У шкафа Эбби долго думала, что надеть. Она никогда не любила носить дорогие наряды. В ее разнообразном гардеробе были как стильные платья и юбки, так и простые широкие кофты и длинные футболки. По привычке хотелось остановить выбор на длинной футболке и джинсах, но в последний момент она увидела белое хлопковое платье с рукавом три четверти и небольшим вырезом. Талию хотелось подчеркнуть тонким кожаным ремешком, а на ноги надеть светлые босоножки на среднем каблуке.

Длинная юбка скрывала ее короткие ноги, собранные в пучок рыжие волосы подчеркивали остроту скул, а подкрашенные ресницы — большие зеленые глаза. Кружа перед зеркалом, Эбби улыбалась. Она чувствовала себя красивой и утонченной, хотя раньше с трудом воспринимала себя из-за небольшого роста и цвета волос.

Покинув квартиру, Миллер поторопилась вызвать такси. Пробыв неделю в Лос-Анджелесе, она все еще плохо ориентировалась в городе. По незнакомым улицам дорога до Академии тянулась вечно. Таксист ловко лавировал между автомобильных рядов, стараясь избежать пробок. Эбби была благодарна ему за это, поскольку ей хотелось успеть к началу занятий.

Водитель остановился, посмотрел в зеркало заднего вида и потребовал оплаты, пристально следя за тем, как Эбби доставала купюры из кожаного портфеля. Заплатив за поездку приличную сумму, она покинула машину и поспешила ко входу в Академию.

Американская музыкально-драматическая академия — одно из первых учебных заведений, где стали готовить универсальных артистов. По программам филиал в Лос-Анджелесе ничем не отличался от головного университета в Нью-Йорке. Но именно он привлек внимание Эбби. Она не смогла привести родителям особых доводов, когда они спрашивали, почему бы не поступить в Нью-Йорк. Лишь отмахнулась тогда, заявив, что лучше учиться поближе к Голливуду.

Кампус Академии включал в себя несколько строений: главное, в стиле ар-деко, где располагались аудитории, студии, театр, кафе, магазин костюмов, пятиэтажное здание с общеобразовательными классами, резиденцию на Вайн-стрит и несколько студенческих общежитий. Стоя на пороге кампуса, Эбби разглядывала фасад белого здания. Она широко улыбалась, подставив лицо солнечным лучам и почувствовав гордость за то, что успешно прошла вступительные испытания и выиграла в жесткой конкурентной борьбе. Это напомнило ей, что страх перед новым — это нормально.

Переступив порог, Эбби заметила трех девушек, которые стояли в фойе и что-то активно обсуждали. Они резко притихли, стоило ей зайти, и бросили на нее изучающие взгляды. Рассматривая Эбби с головы до ног, они будто издевательски смеялись про себя. Все, чего хотелось в первый день учебы, — спокойно посетить лекции. Она глубоко вздохнула и с высоко вздернутым подбородком попыталась пройти мимо, но одна из девушек дернула ее за руку.

— Эм, что-то не припомню, чтобы в Лос-Анджелесе была мода на такие платья. Сколько же я спала, раз такая безвкусица стала допустимой? — Симпатичная брюнетка, ростом чуть выше среднего, посмотрела на подруг и издавала смешок.

Когда наступит рассвет

Колкость незнакомки не заставила Эбби стусеваться или покраснеть. Она не рыскала по фойе жалобным взглядом в поисках поддержки. Повернув голову в сторону обидчиц, заглянула в горящие насмешкой глаза азиатки, затем окинула взглядом стоящую рядом девушку со светлыми волосами и наконец посмотрела на главную задиру.

— Послушайте, многоуважаемые дамы, я, конечно, понимаю, что вы местные и что вам свойственно оскорблять таких, как я, однако настоятельно рекомендую спуститься с небес на землю, иначе потом будет больно падать, — отчеканила Эбби, вырвав руку из хватки. Грубое поведение девушек ничуть ее не пугало.

— Она смеет мне отвечать. Юйлань, Мелани, вы слышали это? — Девушка выглядела крайне задетой.

— Кора, может, пойдём? — Юйлань похлопала подругу по плечу.

— Нет, — зло выпалила Кора. — Запомни, твоя жизнь в Академии не будет сладкой. Я вижу тебя впервые, но если окажешься в нашей группе, то преподам пару уроков.

Эбби только пожала плечами и бросила напоследок:

— Удачи. Втроем вы, конечно, сильнее. Но ни за что не сломаете меня.

— Посмотрим, как пошатнется твоя самоуверенность через пару дней.

Эбби ничего не ответила и отправилась на поиски аудитории, продолжая думать о перепалке. Как давно девушки знакомы между собой и какие интересы их объединяют? Кора показалась Эбби главной задирой, которая взяла под опеку миролюбивую Мелани и подхалимку Юйлань. Внешне они красивы и явно следят за трендами. Вероятно, обсуждение стилей одежды других людей и желание доказать, что они разбираются в моде куда лучше, сплотило их.

Размышления заставили Эбби ходить несколько раз по кругу и окончательно запутаться в коридорах. Первая в жизни лекция длилась уже больше пятнадцати минут, и девушка жутко разнервничалась из-за опоздания. Проклинала тех, кто создал этот коридорный лабиринт. Пожалела, что не взяла карту кампуса или не посетила ознакомительную экскурсию перед началом учебного года.

Заглянув в блокнот с расписанием и сверив номер записанной аудитории с той, что выгравирована на табличке, Эбби поняла, что нужный кабинет перед ней. Аудитория 315. Из-за двери доносился голос преподавателя. Эбби вдруг ощутила себя пташкой, вылетевшей из родительского гнезда. Пташкой, которая еще не научилась летать, хотя так желала.

Былая уверенность в себе растворилась в очередной раз. Голос лектора был немного груб, слова звучали с хрипотцой, что заставило сердце Эбби пропустить удар. От волнения едва не подкосились ноги, но скрепя сердце она все же решила войти.

Когда Эбби открыла дверь, ее взгляд упал на молодого преподавателя. Взъерошенные каштановые волосы, бледная кожа, усыпанная родинками, аккуратные очки, белая рубашка и черная бабочка — все это придавало некий шарм мужчине, которому на вид было лет двадцать пять.

Преподаватель сдвинул очки на середину носа, пристально глядя на опоздавшую, и спросил:

— Это кто тут у нас задерживается, а?

— Я, эм... — Эбби запнулась, ощущая, в каком бешеном ритме бьется сердце. Собравшись, она жалобно произнесла: — Я Эбигейл Миллер. Еще плохо знаю расположение аудиторий, поэтому опоздала. Прошу прощения и обещаю, что впредь такого не повторится.

Когда наступит рассвет

Виновато опустив голову, она хотела было прошмыгнуть на свободное место, но преподаватель ее остановил.

— Ну, раз вы уже опоздали, то хотя бы расскажите немного о себе, чтобы одноклассники знали, как прикрыть вас, если решите прогулять мои лекции и семинары. — С этими словами преподаватель поправил бабочку и занял место у стола.

Эбби смутилась. Ее большие зеленые глаза бегали по аудитории в надежде найти знакомые лица друзей, но в аудитории сидели недовольные, угрюмые парни и девушки, которые сверлили взглядом новоиспеченную студентку.

— Что ж, раз вы нам ничего не хотите рассказывать, то садитесь и записывайте лекцию. — Преподаватель постукал пальцами по столу. — И да, я ваш преподаватель. Буду вести у вас не только историю театра и мюзикла, но и основы актерского мастерства.

Эбби вздохнула с облегчением и заняла свободное место. Достала из рюкзака шариковую ручку и тетрадь, на обложке которой были нарисованы альбатросы. Парень, сидевший рядом, с интересом взглянул на тетрадь. Он единственный не смотрел на Эбби с насмешкой или презрением после слов мистера Уилсона.

— А почему именно альбатросы? — прошептал незнакомец.

— Они ассоциируются со свободой. И еще это путеводные птицы. Они всегда приведут домой заблудшую душу, — наклонившись поближе к нему, прошептала Эбби.

— Серьезно? — Парень сверкнул серыми глазами в сторону преподавателя, чтобы не получить выговор.

— Да. Говорят, однажды в бурю альбатрос спас моряков и привел их к берегу.